

[Следственный орган 1]
[Адрес 1]
от:
[ФИО 1],
[Дата 1] г.р., [Паспорт],
зарегистрированной по адресу: [Адрес 2], проживающая по адресу: [Адрес 3],
[Телефон]
Материал проверки № [Номер проверки]
(следователь отказался сообщать)

ЖАЛОБА
в порядке ст. 124 УПК РФ
на незаконные действия следователя, выразившиеся в отказе в допуске
защитника, фальсификации доказательств (протокола осмотра места
происшествия), незаконном изъятии и осмотре содержимого мобильного
телефона, а также в принуждении к созданию и изъятии электронного
носителя

В производстве следователя [ФИО 2] [Следственный орган 2] находится материал проверки № _____ в отношении неустановленного лица [Организация 1]. [Дата 2] в рамках данного материала проверки в офисе [Организация 1], расположенном по адресу: [Адрес 4] проходил осмотр места происшествия в период времени _____ с _____ [Время 1]. Согласно протоколу осмотра места происшествия, осмотр проведен с участием Генерального директора [Организация 1] [ФИО 3] и Главного инженера проектов [Организация 1] [ФИО 1]. В ходе данного следственного действия следователем были допущены грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, причинившие ущерб конституционным правам и свободам заявителя. [1. Незаконный отказ в допуске адвоката (нарушение права на защиту).] В ходе осмотра места происшествия я, [ФИО 1] заявила устное ходатайство о допуске моего личного адвоката [ФИО 4], которая прибыла на место осмотра. Защитник предъявила следователю удостоверение и ордер, где доверителем указана я как физическое _____ лицо. Однако следователь отказал в допуске адвоката, потребовав предоставить ордер от имени юридического лица ([Организация 1]), мотивируя это тем, что осматривается офис _____ организации. Данный отказ является незаконным и противоречит: Статье 48 Конституции РФ, гарантирующей право на получение квалифицированной юридической _____ помощи _____ лично. Статье 144 УПК РФ, согласно п.1.1. которой я, чьи права и интересы затронуты данным процессуальным действием, имею право пользоваться услугами адвоката. Участие адвоката в осмотре места происшествия не поставлено законом в зависимость от наличия ордера от юридического лица.

Требование ордера именно от организации не основано на законе и фактически лишило меня права на защиту в момент проведения процессуального действия.

[2. Фальсификация изложенных в протоколе фактов и незаконное изъятие мобильного телефона.]

В протоколе осмотра следователь указал, что мобильный телефон Главного Инженера Проекта [ФИО 1] был обнаружен «лежащим на столе» и изъят. В действительности, телефон в момент осмотра находился в кармане одежды Заявителя. Следователь потребовал передать телефон, что и было исполнено. Указание в протоколе на то, что телефон находился в открытом доступе (на столе), не соответствует действительности.

Подмена места обнаружения вещи является фальсификацией доказательства, так как:

Если бы телефон лежал на столе, он был бы объектом осмотра (ст. 144 УПК РФ). Так как телефон находился в кармане, его изъятие возможно только в рамках личного обыска/досмотра. Личный обыск/досмотр проводится либо на основании судебного решения, либо в строго определенных законом случаях с составлением отдельного протокола. Никакого постановления о личном обыске не выносилось, понятые для личного обыска не привлекались, что свидетельствует о подмене одного следственного действия другим.

[3. Нарушение тайны переписки и телефонных переговоров, проведение несанкционированного осмотра содержимого телефона.]

После того как Заявитель передал телефон, следователь совершил следующие действия, выходящие за пределы полномочий при осмотре места происшествия: Следователь лично взял телефон в руки и потребовал от Заявителя сообщить ПИН-код (пароль доступа) для разблокировки устройства. Получив доступ к устройству, следователь самостоятельно открыл и просмотрел содержимое переписки и иных приложений телефона, то есть фактически произвел осмотр содержимого мобильного телефона, переслал имеющуюся переписку на неизвестные мне номера телефонов, произвел иные, неизвестные мне действия с данными, находящимися в Телефоне, то есть фактически вмешавшись в работу устройства.

После ознакомления с содержимым, следователь самостоятельно перевел телефон в авиарежим (отключил сотовую связь и передачу данных), чтобы заблокировать удаленный доступ к устройству.

Только после совершения указанных действий телефон был упакован (не в моем присутствии) и запись об изъятии внесена в протокол.

[Данные действия являются грубейшим нарушением закона:]

Отсутствие судебного решения. Осмотр, перенос/пересылка данных содержимого мобильного телефона, являющегося носителем информации, содержащим переписку, фотографии, банковские данные, допускается только на основании судебного решения. Без такого решения любой доступ к содержимому телефона является прямым нарушением ст. 23 Конституции РФ (тайна переписки). Превышение полномочий. Осмотр места происшествия (ст. 144 УПК РФ) предполагает наблюдение за обстановкой, а не исследование содержимого памяти электронных устройств, их запись, перенос с носителя на носитель. Для

извлечения/пересылки информации из телефона следователь обязан был провести отдельное следственное действие, но даже в этом случае требуется судебное решение на доступ к охраняемой законом тайне. Нарушение порядка изъятия. Закон допускает изъятие предметов при осмотре, но не предусматривает их активное исследование и чтение переписки на месте. [4. Незаконное изъятие флеш-носителя (нарушение прав Заявителя).] В протоколе осмотра указано, что был «обнаружен и изъят флеш-носитель». Данное описание не соответствует действительности и искажает суть произошедшего. Фактически, следователь потребовал от меня предоставить реестр контрактов за [Дата 5]-[Дата 6] годы. Во исполнение этого требования, я, не имея возможности отказать, с [Время 2] до [Время 3] находилась на своем рабочем месте и занималась составлением (комплектованием) указанного пакета документов. Данные документы в электронном виде были записаны мною лично на принадлежащий мне (или организации) флеш-носитель в [Время 4] и повторно (финальная версия) в [Время 5]. После завершения работы я добровольно передала данный флеш-носитель с файлами следователю. Таким образом: Флеш-носитель не был «обнаружен» следователем, а был создан и передан по его требованию в течение длительного времени. Следователь фактически принудил меня к созданию документа (реестра), который затем был изъят. Это выходит за рамки осмотра места происшествия, который предполагает фиксацию уже существующей обстановки, а не создание новых «объектов осмотра» под руководством следствия. Длительность составления реестра ([Время 6]) и тот факт, что я была оторвана от работы по указанию следователя, также свидетельствуют о злоупотреблении властью.

[5. Подача замечаний к протоколу и их игнорирование.] По окончании осмотра мною были поданы письменные замечания к протоколу, в которых мы подробно изложили вышеуказанные нарушения, а именно: О добровольной передаче телефона и сообщении пароля. О том, что флеш-накопитель не был обнаружен, а был создан мною по требованию следователя в период с [Время 2] до [Время 3], записан в [Время 4] и [Время 5] и добровольно передан. О незаконном отказе в допуске адвоката [ФИО 4], прибывшей по ордеру от физического лица. Несмотря на внесение этих замечаний, следователь не устранил нарушения, не внес изменения в протокол и не прекратил незаконные действия, что подтверждает умышленный характер нарушений. Указанные действия следователя причинили мне существенный ущерб: Нарушено право на защиту (незаконный отказ в допуске адвоката). Нарушено право на личную неприкосновенность (фактическое проведение личного обыска без оснований). Нарушено право на тайну частной жизни (изъятие и доступ к содержимому телефона без судебного решения, чтение личной переписки). Нарушен принцип законности при сборе доказательств (принуждение к созданию

документов и фальсификация обстоятельств их получения).
На основании изложенного, руководствуясь нормами УПК РФ, ПРОШУ:

1. Признать незаконными и необоснованными действия следователя [ФИО 2] и следователей, работавшим под его руководством, по отказу в допуске адвоката [ФИО 4] для защиты Заявителя при производстве осмотра места происшествия.
2. Признать незаконными действия следователя [ФИО 2] и следователей, работавшим под его руководством, по изъятию мобильного телефона, принадлежащего Заявителю, в ходе осмотра места происшествия.
3. Признать незаконными действия следователя [ФИО 2] и следователей, работавшим под его руководством, по получению ПИН-кода доступа к телефону Заявителя и по осмотру/пересылке/копированию содержимого (переписки и иных данных) указанного телефона без соответствующего судебного решения. Обязать следователя [ФИО 2] устранить допущенные нарушения, а именно: рассмотреть вопрос о возврате изъятого имущества (телефона).
[ФИО 2] 1]
[Дата 4]